

2015-06-16 **Сталин использовал любую возможность оттянуть войну**

Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года и его влияние на готовность к отражению агрессии на нашу страну

До настоящего времени широко распространено мнение о том, что Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года было большой ошибкой Сталина и имело отрицательное влияние на ход начального периода Великой Отечественной войны. Впрочем, молодое поколение российских граждан не имеет представления о его подлинном содержании. Но ему внушили, что этот документ убедил в отсутствии опасности нападения Германии на СССР в ближайшее время. Поэтому-де армия спокойно отдыхала. Из-за особой важности для понимания истинной цели и последствий опубликования Сообщения ТАСС в то время следует вспомнить его содержание. Прочитав его полностью.

«Сообщение ТАСС.

Ещё до приезда английского посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера, и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более

тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве всё же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место; 2) По данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие манёвры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного транспорта, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере, нелепо».

ГОВОРЯ ОБ ЭТОМ сообщении ТАСС, прежде всего следует иметь в виду необычность его появления. Ведь никогда ранее не было такого случая, чтобы подобный документ до его опубликования был передан послами СССР правительствам иностранных государств, при которых они были аккредитованы. Это послание 13 июня 1941 года было вручено послом СССР в Великобритании Майским в Лондоне главе правительства Уинстону Черчиллю, а наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым – послу Германии в Москве господину Шуленбургу для передачи его немецкому правительству.

Одновременно 13 июня оно было передано по всемирному радио для информации всех государств и народов.

Критики Сталина до предела упрощают предвоенную ситуацию, уверяя, что он лишь навредил государству, успокоив не только население, но и армию. Этим-де он снизил готовность и возможности к сопротивлению агрессору. Они не говорят о коварной возне международной реакции и финансовой олигархии вокруг стремления втянуть Германию в войну против Советского Союза, чтобы руками Германии ликвидировать или, как минимум, обессилить СССР. Ведь СССР своим существованием и развитием показал народам мира, что возможна другая, лучшая жизнь.

В настоящее время известно, что в начале мая 1941 года Сталин направил Гитлеру личное послание, в котором указал, что ввиду концентрации немецких войск в Польше «создаётся впечатление о его [Гитлера] намерении воевать против СССР». В полученном ответе, ровно за месяц до Сообщения ТАСС, Гитлер указал, что 15-20 июня он начнёт отвод своих войск с территорий, прилегающих к границам СССР.

В ЭТО ЖЕ ВРЕМЯ произошло ещё одно очень важное событие. 10 мая 1941 года заместитель Гитлера по партии Рудольф Гесс, самостоятельно пилотируя скоростной двухмоторный самолёт «Мессершмитт-110», вылетел в Англию и выбросился с парашютом в Шотландии, недалеко от поместья члена королевской семьи герцога Гамильтона. Самолёт разбился. Первый встреченный Гессом фермер привёл его не к герцогу, а к себе домой, напоил чаем и скрытно вызвал спецслужбы. Они выяснили его истинную фамилию, и он попал в лондонскую тюрьму. В Англии все материалы, связанные с прилётом Гесса, засекретили на сто лет – до 2040 года. У нас в России служба внешней разведки уже сейчас сняла гриф «Совершенно секретно» с части донесений наших разведчиков той поры.

Первым из советских разведчиков узнал о таинственном парашютисте «Сынок» («Зенхен»). Это – оперативный псевдоним Кима Филби. Вот его донесения:

«Совершенно секретно Справка

Вадим сообщил из Лондона, что:

1) по данным Зенхена, Гесс, прибыв в Англию, заявил, что он намеревался прежде всего обратиться к Гамильтону, знакомому Гесса по совместному участию в авиасоревнованиях 1934 года. Гамильтон принадлежит к так называемой кливлендской клике. Гесс сделал свою посадку около имения Гамильтона.

2) Кирку Патрику, первому опознавшему Гесса чиновнику «Закоулка», Гесс заявил, что привёз с собой мирные предложения. Сущность мирных предложений нам пока не известна. (Кирк Патрик – бывший советник английского посольства в Берлине).

14/V-1941 г. № 376»

Резолюция тов. Журавлёва: «Т. Рыбкиной – телеграфируйте в Берлин, Лондон, Стокгольм, Америку, Рим. Постарайтесь выяснить подробности предложений».

И второй документ, поступивший из лондонской резидентуры:

«Совершенно секретно Справка

Вадим из Лондона сообщил, что точных данных относительно целей прибытия Гесса в Англию ещё не имеется. По сведениям, полученным Зенхеном в личной беседе с его приятелем Томом Дюпри (заместителем начальника отдела печати МИД) и ещё не проверенным через другую агентуру:

1) Гесс до вечера 14 мая какой-либо ценной информации англичанам не дал.

2) Во время бесед офицеров английской военной разведки Гесс утверждал, что он прибыл в Англию для заключения компромиссного мира, который должен приостановить увеличивающееся истощение обеих воюющих стран и предотвратить окончательное

уничтожение Британской империи как стабилизирующей силы.

3) По заявлению Гесса, он продолжает оставаться лояльным Гитлеру.

4) Бивербрук и Иден посетили Гесса, но, по официальным сообщениям, это опровергается.

5) В беседе с Кирком Патриком Гесс заявил, что война между двумя северными народами является преступлением. Гесс считает, что в Англии имеется стоящая за мир сильная античерчилльская партия, которая с его (Гесса) прибытием получит мощный стимул в борьбе за заключение мира.

Том Дюпри на вопрос Зенхена, думает ли он, что англогерманский союз против СССР был бы приемлемым для Гесса, ответил, что это именно то, чего хочет добиться Гесс...

В парламенте Черчиллю был задан вопрос: в распоряжении каких (военных или гражданских) властей находится Гесс? Черчилль ответил: «Гесс – мой пленник», предупредив тем самым оппозицию от интриг с Гессом...

(по 18.5.41 г. № 338). Верно: Подпись.»

Сталин, получив эту информацию разведки, для её легализации использовал печать. Вскоре в «Правде» появилась маленькая заметка: «10 мая 1941 года в Шотландии разбился самолёт. Пилот спасся. Он назвал себя Рудольфом Гессом». И никаких политических комментариев! Руководство СССР просто дало понять Черчиллю, что о миссии Гесса ему известно и ситуация находится под контролем наших спецслужб.

Прибытие Гесса могло дать оппозиции, противостоявшей Черчиллю, мощный стимул к заключению мира. Тогда у Гитлера развязывались руки на востоке. В день прибытия Гесса в Англию прекращаются её бомбардировки немецкой авиацией. Через некоторое

время Гитлер заявил о «безумии Гесса», но, несмотря на такое заявление Берлина, в Советском правительстве не исключали возможности того, что Германия и Англия могут заключить мир и даже военный союз. Угроза нападения Германии на СССР возрастала.

Сталин с помощью разведки с тревогой следил за негласными контактами Р.Гесса с англичанами. Ким Филби продолжал выяснять тайну Гесса и после начала Великой Отечественной войны. В его донесении, направленном в октябре 1941 года, говорилось: «Широко распространённое мнение о том, что Гесс прилетел в Британию неожиданно, – ложно. Задолго до полёта Гесс вёл переписку по этому вопросу с герцогом Гамильтоном, обсуждая все детали предполагавшегося полёта. Однако все письма, написанные Гамильтону, не достигали его. Мнимые ответы Гамильтона были составлены разведкой. Именно так удалось заманить Гесса в Британию».

Далее в донесении говорилось: «В своих письмах Гесс достаточно подробно изложил планы германского правительства относительно нападения на Советский Союз. В этих письмах также содержались предложения о необходимости прекращения войны между Британией и Германией».

Когда осенью 1941 года Бивербрук прибыл в Москву, он сообщил Сталину о том, что Гесс хотел заключить мирный договор между Германией и Великобританией. Позднее, после окончания войны, бывший сотрудник германского МИД Фриц Хассе и обер-группенфюрер войск СС Карл Вольф, ссылаясь на Гитлера, сообщили российскому историку Льву Безыменскому, что по плану Гитлера Гесс был направлен в Англию, чтобы «склонить эту страну к заключению мира с Германией и к совместным действиям против Советского Союза».

Для находившейся в тяжёлом положении Англии было очень большим искушением заключение мирного договора с Германией, так как без своих колониальных владений она, в принципе, как великая держава существовать не могла. К тому же Черчилль был ярким защитником интересов Британской империи и одновременно не менее ярким поборником уничтожения Советской России.

Зная всё это, Сталин не мог не обратить внимания на один порок в возможных предложениях Гитлера Англии о заключении мира: Лондон не радовала перспектива установления на континенте гегемонии Германии, которая стала бы самой мощной державой в Европе, опираясь на захваченные в России ресурсы и территории.

И Сталин сделал вывод, что ни Лондону, ни Вашингтону не было резона менять шило на мыло, тем более что безраздельного их господства в случае победы Гитлера явно не получилось бы, не говоря уж об эфемерности этого успеха.

В эти дни советская разведка отслеживает активизацию ведущихся переговоров. В них включаются лорд-канцлер и член правительства Черчилля Джон Саймон. В это же время личный друг Черчилля Уильям Стивенсон принимал в Лондоне генерала Уильяма Донована, специального представителя президента США, в их переговоры включился и глава английской политической разведки Реджинальд Липер.

Одновременно от влиятельных лиц из ближайшего окружения Рузвельта, прежде всего из кругов министра финансов Генри Моргентау и его единомышленников, Москва стала получать ясные сигналы о том, что администрация Рузвельта явно склоняется к тому, чтобы видеть в лице Москвы реального союзника в борьбе с нацизмом.

Этой ситуацией Сталин решил воспользоваться в интересах Советского Союза. Этим объяснялась преимущественно англосаксонская направленность Сообщения ТАСС. Оно в то же время напоминало и Гитлеру о том, что месяц, о котором шла речь в упомянутом ранее письме Гитлера Сталину, прошёл. Поэтому надо или отводить войска, или делать заявление на весь мир об отсутствии у руководства Германии каких-либо агрессивных намерений.

СООБЩЕНИЕ ТАСС предназначалось прежде всего Вашингтону и Лондону. От их позиции напрямую зависел и ответ на куда более важный накануне войны вопрос: каков будет реальный расклад глобальных геополитических сил на мировой арене в связи с неизбежной войной с Германией? Сталину важно было знать, с кем конкретно Советскому Союзу придётся воевать. Только ли с гитлеровской Германией и её фашиствующими прислужниками из числа мелких европейских подпевал? Или же с консолидированным Западом? Сталин абсолютно чётко и ясно видел эту проблему и её сложность.

В этом обнародованном документе было показано: Москва знает, что стравливанием Берлина и Москвы «дирижирует» в своих целях Великобритания (отсюда нападки антибританского характера). Также указывалось, что Москва не вступала и не намерена

вступать ни в какие новые переговоры с Германией. Было дано понять, что Москве известно о ведении переговоров с Гессом, и поэтому послу Англии в Москве «досталось» прямо в преамбуле сообщения.

Из Сообщения ТАСС ясно следовало, что СССР находится под непосредственной угрозой германских чисто империалистических территориальных устремлений, что немецкие войска сосредоточены на границе СССР и ждут приказа о нападении. Значит, если произойдёт разрыв договора о ненападении между СССР и Германией, то только по вине Германии, так как СССР не давал для этого никакого повода. В завершение: СССР ввиду этого в чисто оборонительных целях перебрасывает войска к границе, и Германии на глазах всего мира предлагается высказать своё мнение по этому вопросу, в зависимости от чего весь мир сможет объективно судить, кто на самом деле агрессор.

Посол США в Лондоне Дж. Уайнант был вызван в Вашингтон для консультаций. Ему было предложено по возвращении в Лондон довести до сведения Черчилля, что президент США поддержит любое заявление, которое может сделать премьер-министр Великобритании, приветствуя Россию как союзника. Черчилль подчинился и поручил Криппсу предупредить посла Майского. К 19 часам 21 июня 1941 года Сталин уже знал, что в случае вероломного нападения Германии Соединённые Штаты Америки и Великобритания станут на сторону СССР. К этому часу из Лондона поступила «молния» от посла И.М. Майского о том, что Великобритания официально предупредила о нападении Германии на СССР на рассвете 22 июня.

Вот так и родилось знаменитое Сообщение ТАСС. Оно сыграло свою большую роль в выяснении истинных намерений гитлеровцев, в проверке данных разведки о дате нападения и в решении вопросов как о союзниках, так и о прикрытии факта выдвижения войск к границе. Оно было блестящим образцом глобальной разведывательно-политической операции, проведённой в целях... оказания влияния, насколько это было возможно, в выгодном для СССР ракурсе на глобальные процессы в мировой политике.

ИНТЕРЕСНО ОБРАТИТЬСЯ к свидетельству одного из «первоисточников» этого Сообщения ТАСС В.М. Молотова, который в то время был наркомом иностранных дел и заместителем Председателя Совнаркома СССР. Феликс Чуев в своей книге «Молотов. Полудержавный властелин» приводит следующие слова Молотова: «За неделю-полторы до начала войны было объявлено в Сообщении ТАСС, что немцы против нас ничего не предпринимают, у нас сохраняются нормальные отношения. Это было придумано, по-моему, Сталиным. Упрекают Сталина, что для такого Сообщения ТАСС не было

оснований. Это дипломатическая игра. Игра, конечно... И то, что они отказались на это реагировать, только говорило, что они фальшивую линию ведут по отношению к нам. Они старались показывать перед внешним миром, будто бы какое-то законное мероприятие с их стороны проводилось... Это был действительно очень ответственный шаг. Этот шаг направлен, продиктован и оправдан тем, чтобы не дать немцам никакого повода для оправдания их нападения... У нас другого выхода не было. Так что, когда нас упрекают за это, я считаю, это гнусность. Сообщение ТАСС нужно было как последнее средство... И получилось, что 22 июня Гитлер перед всем миром стал агрессором. А у нас оказались союзники».

Значение Сообщения ТАСС от 14 июня 1941 года поняли и в третьем рейхе. Так, в дневнике Геббельса 15 июня 1941 года появляется запись: «Опровержение ТАСС оказалось более сильным, чем можно было предположить по первым сообщениям. Очевидно, Сталин хочет с помощью подчеркнута дружественного тона и утверждений, что ничего не происходит, снять с себя все возможные поводы для обвинений в развязывании войны».

КРИТИКИ СТАЛИНА вообще стараются умалчивать о политической составляющей появления Сообщения ТАСС от 14 июня 1941 года. А оно не только в высшей степени было продумано политически, но и не дезориентировало военных. Константин Симонов в своей книге «Глазами человека моего поколения» писал о восприятии этого Сообщения ТАСС следующее:

«Во многих воспоминаниях о первом периоде войны я читал о заявлении ТАСС от 14 июня 1941 года и о том дезориентирующем влиянии, которое оно имело. Так оно и вышло на деле. Хотя сейчас, перечитывая это заявление ТАСС, я думаю, что его можно рассматривать как документ, который, при других сопутствующих обстоятельствах, мог бы не только успокоить, но и насторожить.

Думается, что Сталин хотел этим документом, во-первых, ещё раз подчеркнуть, что мы не хотим войны с Германией и не собираемся вступать в неё по своей инициативе, во-вторых, что мы хорошо осведомлены о концентрации германских войск у наших границ и, очевидно, принимаем в связи с этим свои меры, а в-третьих, мне лично кажется несомненным, что это официальное заявление государственного телеграфного агентства имело целью попробовать вынудить Гитлера в той или иной форме подтвердить свои предыдущие заявления о миролюбивых намерениях по отношению к нам и этим в какой-то мере дополнительно связать себя.

Мне кажется, что разоружающее значение этого заявления ТАСС состояло не в самом факте его публикации, а в другом: если, с дипломатической точки зрения, появление такого документа считалось необходимым, то внутри страны ему должны были сопутствовать меры совершенно обратные тем, которые последовали. Если бы одновременно с появлением этого документа войска пограничных округов были приведены в боевую готовность, то он, даже без особых дополнительных разъяснений, был бы воспринят в армии как документ дипломатический, а не руководящий, как адресованный вовне, а не вовнутрь. Но этих мер не последовало. Напротив...»

Вот в последнем К.М. Симонов был совершенно не прав. Он написал это без достаточного анализа событий в тот период времени. Правительство через руководство наркомата обороны не только не отменило проводившиеся в Красной Армии до этого момента меры повышения боеготовности войск приграничных округов к отражению возможного нападения Германии на СССР, а даже усилило их.

Как же в действительности это сообщение было воспринято в наркомате обороны СССР и в войсках Красной Армии? Маршал Советского Союза А.М. Василевский, служивший в то время в Оперативном управлении Генерального штаба в звании генерал-майора, в своей книге воспоминаний «Дело всей жизни» чётко и однозначно написал:

«Имеет смысл остановиться на известном Сообщении ТАСС от 14 июня 1941 года. Некоторые читатели склонны считать его документом, сыгравшим чуть ли не роковую роль в нашей подготовке к войне, притупившим бдительность советских людей в самый важный и критический момент в жизни нашей страны. Если рассматривать данное сообщение в отрыве от внешней и внутренней политики Коммунистической партии, вероятно, и можно сделать какие-то негативные выводы. Но так поступать было бы опрометчиво...

Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года является, с одной стороны, военно-политическим зондажем, который со всей очевидностью показал, что Германия держит курс на войну против СССР и угроза войны приближается. Это вытекало из гробового молчания фашистских главарей на запрос, обращённый к ним Советским правительством.

С другой стороны, это заявление показывало стремление нашего правительства

использовать всякую возможность, чтобы оттянуть начало войны, выиграть время для подготовки наших Вооружённых Сил к отражению агрессии. Таким образом, полагаю правильным считать, что Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года является свидетельством заботы партии и правительства о безопасности нашей страны и о её жизненных интересах.

О том, что это сообщение является внешнеполитической акцией, говорит продолжавшееся осуществление организационно-мобилизационных мероприятий, переброска на запад войсковых соединений, перевод ряда предприятий на выполнение военных заказов и т.д...

У нас, работников Генерального штаба, как, естественно, и у других советских людей, сообщение ТАСС поначалу вызвало некоторое удивление. Но поскольку за ним не последовало никаких принципиально новых директивных указаний, стало ясно, что оно не относится ни к Вооружённым Силам, ни к стране в целом. К тому же в конце того же дня первый заместитель начальника Генерального штаба генерал Н.Ф. Ватутин разъяснил, что целью сообщения ТАСС являлась проверка истинных намерений гитлеровцев, и оно больше не привлекало нашего внимания».

Маршалы Советского Союза А.М. Василевский и М.В. Захаров в своих мемуарах отметили ряд проведённых как до появления Сообщения ТАСС, так и после него мероприятий по повышению боеготовности войск. С середины мая 1941 года по директивам Генерального штаба началось выдвижение 28 дивизий из внутренних округов в приграничные. Это произошло после перелёта Гесса в Англию. Этим было положено начало выполнению плана скрытого развёртывания советских войск на западной границе. В мае – начале июня 1941 года на учебные сборы были призваны из запаса около 800 тысяч человек – все на пополнение войск приграничных западных округов и их укреплённых районов. 19, 21 и 22-я армии уже выдвигались на предусмотренный планом государственный рубеж обороны (Осташков, Сычёвка, Ельня, Трубчевск).

14 мая 1941 года нарком обороны издал приказ о досрочном выпуске курсантов военных училищ и слушателей военных академий. Ряд военных училищ (в частности, Львовское, Могилёвское, Черниговское и др.) с территории западных приграничных военных округов в мае были передислоцированы за Волгу и Урал.

15 мая Генеральный штаб отдал войскам распоряжение, разрешающее держать боезапас непосредственно в танках.

27 мая Генштаб дал указания западным приграничным военным округам строить в срочном порядке полевые фронтовые и армейские командные пункты в местах, намеченных планом, и форсировать строительство укрепленных районов.

14 июня приграничным (по западной границе) военным округам было разрешено вывести на них фронтовые и армейские управления. 12-15 июня этим округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округов, ближе к государственной границе. Такие приказания могли быть отданы только с санкции председателя Совнаркома И.В. Сталина, и это произошло именно после опубликования Сообщения ТАСС.

В середине июня начался новый этап развёртывания войск под видом лагерных сборов и учений. Нарком обороны своим приказом от 19 июня 1941 года указал войскам западных приграничных военных округов на невыполнение требований по маскировке аэродромов, воинских частей, парков, складов и самолётов на аэродромах.

В мемуарах командующих Балтийским и Северным флотами адмиралов В.Ф. Трибуца и А.Г. Головки также сообщается о том, что ими 19 июня 1941 года были получены директивы от Главного морского штаба о приведении флотов в повышенную боевую готовность.

В.Ф. Трибуц в книге «Балтийцы сражаются» свидетельствует: «Флот 19 июня был приведён в повышенную боевую готовность, базы и соединения получили приказ рассредоточить силы и усилить наблюдение за водой и воздухом, запретить увольнение личного состава из частей и с кораблей». 20 июня Трибуц направил донесение командующим Ленинградским и Прибалтийским особыми военными округами и начальнику Погранвойск: «Части КБФ (Краснознамённого Балтийского флота. – М.А.) с 19 июня 1941 года приведены в боевую готовность по плану № 2, развёрнуты КП, усилена наружная служба в устье Финского залива и Ирбенского пролива».

А.Г. Головки в своей книге «Вместе с флотом» пишет: «19 июня получена директива от Главного морского штаба: готовить к выходу в море подводные лодки... Приказал

рассредоточить лодки по разным бухтам и губам».

Были также переданы устные указания о выводе войск, предназначенных по оперативному плану для отражения нападения, на выделенные им участки прикрытия границы. Это ответ Константину Симонову на его сомнения.

А ВОТ ЧТО ВСПОМИНАЛИ офицеры и генералы из войск.

Генерал армии К.Н. Галицкий перед началом Великой Отечественной войны был командиром 24-й Железной Самарско-Ульяновской дважды Краснознамённой дивизии в составе 3-й армии Белорусского Особого военного округа, которая стояла в Молодечно (БССР). В своей книге «Годы суровых испытаний» он так писал о реакции на Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года:

«Практического влияния на наши войска это сообщение не оказало, так как мы действовали в соответствии с указаниями командования и продолжали напряжённую подготовку к отражению возможной агрессии».

В другом месте мемуаров он вспоминал: «20 июня... На прощанье командующий армией сказал мне: «Положение тревожное. Мною отдан приказ вывести часть войск ближе к границе, к северо-западу от Гродно. Поезжайте к себе, подготовьте всё к приведению частей в готовность в соответствии с планом поднятия по боевой тревоге».

И далее в примечании генерал армии Галицкий записал: «Выдвижение части сил 3-й армии... было тогда же отмечено противником. В опубликованном после войны служебном дневнике начальника германского генштаба сухопутных войск генерал-полковника Гальдера имеется такая запись: «21 июня 1941 г. ...перед фронтом 8-го армейского корпуса наблюдалось занятие позиций войсками противника».

Приведём ещё пример из воспоминаний рядового работника штаба 80-й стрелковой дивизии И.А. Хизенко. Именно в те дни он записал в дневнике: «16 июня 1941 года. Вечером генерал Прохоров собрал штабных работников на совещание. Объявил приказ

командующего войсками Киевским особым военным округом о выходе дивизии в новый район сосредоточения [из района артиллерийского полигона].

– Как видно, идём поближе к границе, – напомнил комдив, – там, за кордоном, замечается подозрительная возня. Пограничники отмечают передвижение войск, машин, гул танковых моторов. Быть начеку – вот что требуется от нас.

18 июня. Утро. Партийное собрание управления дивизии обсуждает задачи предстоящего марша. Докладывает НШ дивизии полковник Г.С. Гмыря. Нач. отдела политпропаганды дивизии полковой комиссар С.Ш. Прейс говорит о растущей угрозе войны. Коммунисты уходят с собрания сосредоточенными. Возможно нападение фашистов.

19.00. Управление дивизии на марше».

Так в действительности было воспринято Сообщение ТАСС от 14 июня 1941 года в войсках.

Михаил АГАПОВ,
участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке